

Шэнь Чэн повернулся к нему, его глубокие, как бездна, глаза казались бесконечными. Он смотрел на испуганного, словно готового сжаться в комочек кролика, и сделал шаг вперёд. По мере его приближения Цзянь Шиу инстинктивно отстранялся, даже если он не говорил ничего, его тело уже реагировало.

Цзянь Шиу тихо позвал:

— Шэнь Чэн...

На губах Шэнь Чэна появилась насмешливая улыбка.

На мгновение, под солнечными лучами, он вспомнил те времена, когда Цзянь Шиу был ещё пухлым и так же нервно говорил ему:

— Шэнь Чэн, я тебя люблю.

— Не делай так.

В памяти юноша улыбался смущённо.

— Ты будешь со мной?

— Мне нужно идти, учитель зовёт.

Цзянь Шиу сделал шаг в сторону толпы. Шэнь Чэн стоял на месте, тихий и спокойный. В этот тёплый утренний час он вспомнил тот дождливый вечер, когда Гао Цань холодно сказала ему:

— Ты, бесчувственный и холодный ребёнок, никогда не познаешь вкус любви.

Под солнцем Шэнь Чэн поднял взгляд на удаляющуюся фигуру. Возможно, солнце было слишком ярким, он прищурился, и его глаза стали влажнее, чем обычно. Мальчик стоял в тени, где солнце не могло его коснуться, как и в бесчисленные прошлые разы, когда он наблюдал за Цзянь Шиу под солнцем.

Сердце сжалось от боли, словно его пронзали иголки, и эта боль опутывала его, как сеть.

Даже когда Гао Цань относилась к нему холодно, он не чувствовал боли. Даже когда за границей он сталкивался с трудностями, он не страдал. Но сейчас ему было больно.

В Первой средней школе спортивные соревнования совпали со столетним юбилеем школы, и администрация отнеслась к этому событию с большим вниманием. Масштаб открытия и разнообразие мероприятий требовали огромных усилий.

Цзянь Шиу слушал учителя, который обсуждал с ним подготовку к закрытию.

Учитель держал в руках список программ и, глядя на израненное лицо Цзянь Шиу, сомневался:

— С таким лицом тебе будет сложно появиться на сцене, не так ли?

Цзянь Шиу тоже понимал проблему и не настаивал.

— Ничего страшного, можно отменить моё выступление.

— Как это возможно?

Учитель задумчиво почесал подбородок.

— Даже если сейчас искать замену, у нас нет времени на репетиции. К тому же событие уже завтра. Если вы и Энни откажетесь от выступлений, нам просто некому будет заменить вас.

Цзянь Шиу извинился:

— Простите за неудобства.

Учитель задумался, внимательно посмотрев на Цзянь Шиу, и предложил:

— Может, ты согласишься поговорить с Энни? Вечером навести её, попробуй уговорить вернуться к выступлению.

Цзянь Шиу удивился.

— Я?

Учитель, должно быть, ошибся. Они с Энни едва знакомы, только вчера впервые поговорили. Как он может уговорить её вернуться? Это слишком на него возлагать.

Учитель успокоил:

— Это лишь предложение. Постарайся, как сможешь. Если не получится, просто навести её. У меня сейчас много дел с соревнованиями, и я не могу отлучиться. Вы же одноклассники, помогите ей разобраться.

— ...Ладно.

Цзянь Шиу подумал, что это явно дело главного героя, а не второстепенного персонажа вроде него. Всё это казалось странным.

...

Соревнования подходили к концу, большинство мероприятий уже завершились, и многие ученики остались без дела.

На северной стороне спортивной площадки, у глухой стены, стояли оборудование и материалы для закрытия. Среди них был забавный маленький салютный автомобиль, похожий на боевую машину.

Некоторые мальчики не могли удержаться и решили попробовать его.

У стены была узкая тропинка, ведущая к магазину, которую мало кто знал. Цяо Ань и Эргоу, проходя мимо, удивились:

— Когда это появилось?

Шэнь Чэн взглянул, но не проявил интереса.

Эргоу и Тецзы, недавно получившие «родительское воспитание» за пьянство, только вернулись и пропустили открытие соревнований. Увидев салютный автомобиль, они пришли в восторг:

— Давайте посмотрим.

Тецзы, держа телефон, улыбнулся:

— Эта машина такая крутая! Давайте сфотографируемся на ней.

Цяо Ань, любитель пошутить, сразу согласился:

— Без проблем.

Они подошли к машине, сначала просто осматривая её. Но, заметив, что никто не обращает на них внимания, смелый Эргоу даже забрался внутрь, крича снизу:

— Эй, сфотографируйте меня! Как я выгляжу?

Мальчики смеялись и веселились, наслаждаясь моментом.

Цяо Ань, стоя внизу, наблюдал, как они забираются внутрь и позируют, и предупредил:

— Только не нажимайте случайно на кнопки, а то вдруг машина запустится.

Эргоу, повернув чёрный рычаг, пренебрежительно ответил:

— Ничего страшного, она же стоит здесь...

— Бум!

Как только он произнес это, рычаг сдвинулся, и весь автомобиль задрожал.

Цяо Ань услышал, как двигатель машины завёлся, и стекло кабины, которое было открыто, вдруг закрылось. Колеса автомобиля начали поворачиваться.

Цяо Ань закричал:

— Боже! Что вы делаете? Выключите это!

Эргоу и Тецзы внутри были в ужасе. Услышав крик Цяо Аня, Эргоу снова попытался повернуть рычаг, но он не поддавался. Звук работающего механизма заполнял маленькую кабину, а полуденное солнце делало её невыносимо жаркой.

— Не получается...

Эргоу, весь в поту, с раздражением ударил по панели:

— Она вообще не реагирует!

Тецзы уже был на грани слёз, понимая, что они натворили. Они думали, что машина выключена, и просто хотели сделать пару фотографий для хвастовства. Но теперь они не знали, смогут ли вообще выбраться живыми...

Цяо Ань внизу запаниковал. В тот момент, когда он собирался позвать на помощь, мимо него промчалась чья-то фигура.

— Бам!

Эргоу и Тецзы услышали сильный удар по стеклу. Они обернулись и увидели Шэнь Чэна, стоящего на краю машины. Его лицо было холодным и спокойным, и в этот момент он казался

человеком, который мог всё исправить.

Тецзы, взрослый парень, уже плакал:

— Шэнь Чэн!

Шэнь Чэн холодно произнёс:

— Вы меня слышите?

Эргоу, который не собирался плакать, теперь тоже был на грани:

— Шэнь Чэн, спаси нас!

Шэнь Чэн строго сказал:

— Заткнитесь.

...

Они перестали кричать.

Автомобиль продолжал работать, готовясь к запуску салюта. Шэнь Чэн крикнул им:

— Верхний левый угол, красная кнопка, нажмите её!

Шум двигателя был слишком громким, и они не могли расслышать его слова.

Шэнь Чэн нахмурился, посмотрел на машину и, наконец, решил действовать сам. Он быстро взобрался на машину, под пристальным взглядом своих друзей, и добрался до передней части. Увидев кнопку, он сильно ударил по ней и крикнул:

— Нажмите!

Громкий стук наконец дошёл до них. В последние секунды перед запуском салюта Эргоу дрожащей рукой нажал на красную кнопку.

— Бум!

<http://bllate.org/book/16727/1538481>